

**ОТЗЫВ официального оппонента
на (о) диссертацию(и) на соискание ученой степени
кандидата экономических наук
Марковой Ольги Анатольевны
на тему: «Определение границ релевантных рынков с платформами в
целях антимонопольного регулирования»
по специальности 5.2.1 Экономическая теория**

Диссертационное исследование Марковой О.А. посвящено актуальной в условиях усиливающейся цифровизации мировой экономики и активного распространения бизнес-модели многосторонних платформ теме по определению границ релевантных рынков с платформами для целей антимонопольного правоприменения. Этот вопрос в последние годы активно обсуждается и в академических кругах, и на форумах/ рабочих встречах антимонопольных ведомств разных стран с целью выработки общего подхода к выявлению и анализу ограничивающих конкуренцию бизнес-практик платформ. Точка зрения соискателя вносит вклад в развитие этой дискуссии.

В рамках диссертационного исследования Маркова О.А. обобщила результаты исследований, посвященных ключевым особенностям бизнес-модели многосторонней платформы и особенностям взаимодействия пользователей платформы; предложила авторскую систему критериев для классификации платформ с целью разграничения количества рынков; предложила модификацию ТГМ для трансакционных рынков с учетом эффекта переноса; предложила концептуальную схему проведения ТГМ для трансакционных рынков с учетом эффекта переноса и апробировала ее на российских данных в отношении компании Booking.com; предложила процедуру определения продуктовых границ рынка на основе анализа ядерных функций.

Несомненной заслугой соискателя является развитие инструментария ТГМ для трансакционных платформ с учетом эффекта переноса и его апробация на реальных данных. С учетом сделанных предпосылок выведенные Марковой О.А. формулы корректны.

Свою позицию по рассматриваемым вопросам Маркова О.А. обосновывает с опорой на сравнительный анализ результатов исследований по теме исследования и опыта антимонопольных расследований. Эмпирические данные, используемые в работе, достоверны. Доверие к полученным результатам определяется доверием к исходным предпосылкам.

В работе присутствуют дискуссионные моменты:

1. Обзор результатов существующих исследований по разграничению ситуации одного многостороннего рынка и нескольких рынков, связанных сетевыми эффектами, неполон. В частности, на стр. 63 утверждается, что другие авторы при решении этого вопроса исходят исключительно из деления на транзакционные/ нетранзакционные платформы (ссылка на Filistrucchi et al, 2014); та же мысль звучит на стр. 83. Однако развитие научной дискуссии, основанное на определении предлагаемого платформой «продукта» (см пункт 2), в тексте диссертации отражения не нашло.

Недостаточное отражение научной дискуссии по рассматриваемой теме снижает обоснованность авторской позиции. Остается открытым вопрос о том, в чем преимущество предложенного соискателем подхода к разграничению одного/нескольких рынков по сравнению с альтернативами. В частности, – следующие пункты.

2. Требуется большее обоснование позиции автора по сравнению с предложенными другими авторами вариантами выделения одного/нескольких рынков. В частности, предложенная соискателем система критериев для выделения одного/нескольких продуктовых рынков включает роль цен. Это требует дополнительного обоснования. Рецензент придерживается позиции, что определение продуктовых границ рынка должно опираться на определение продукта.

- а. Сервис транзакционной платформы – обеспечить возможность транзакции. Не понятно, почему тот факт, что цена за этот сервис распределяется между двумя сторонами, должно влиять на

определение продукта как такового (соискатель выделяет две ситуации в зависимости от эффекта переноса – по этому моменту вопрос в пункте 3).

- b. То же самое справедливо и для сервиса мэтчинга, который в большинстве случаев технически представляет собой доступ разных групп экономических агентов к одной и той же информационной базе (одному продукту) с распределением стоимости услуги в разной пропорции между пользователями разных типов.
- c. Соискатель, очевидно, не согласен с таким подходом и аргументирует это тем, что в изложенной выше логике не учтен эффект переноса. Однако причинно-следственная связь не ясна (см вопросы ниже). Ведь эффект переноса касается изменения цены на объект транзакции (бронь отеля, проезд на такси, вознаграждение за работу при трудоустройстве по контракту через платформу...), а не изменения потребительских свойств услуги платформы. Требуется разъяснение авторской позиции.

3. В случае транзакционных рынков с полным эффектом переноса структура цен не находится под контролем платформы (теряется нейтральность цен). В данном случае нет двух задаваемых платформой для разных сторон цен, что является основой многосторонности. Есть общая комиссия платформы в расчете на транзакцию и число транзакций (объем рынка).

С этой точки зрения не понятен тезис автора, выносимый в первый пункт научной новизны, что в случае транзакционных платформ с эффектом переноса необходимо выделять два рынка. Откуда появляются два продукта и две цены?

При этом в разделе 3.1.3.2, посвященном транзакционным платформам с эффектом переноса, используется формула для одного многостороннего рынка (общая цена, общие издержки, объем измеряется числом

транзакций), что соответствует подходам других исследователей, обосновывающих в этой ситуации один многосторонний рынок.

Отметим также, что выведенная соискателем формула (10) при $\beta = 0$ (т.е. когда изменение комиссии платформы не приводит к изменению цены на объект транзакции – п. 3.2.2) полностью соответствует формуле CL для традиционного одностороннего рынка – именно поэтому в работах (Emch, Thompson, 2006) и (Evans, Noel, 2008) для транзакционных платформ предлагалось использовать эту формулу, предполагающую один рынок.

4. Стр. 48. *«В данном исследовании нетранзакционные платформы будут рассматриваться как платформы с эффектом переноса»*. Несколько комментариев: 1) эффект переноса возможен, однако это не является общим случаем; 2) даже при наличии эффекта переноса он лишь в исключительных случаях является полным (как и в случае традиционных односторонних рынков, и в случае транзакционных платформ); 3) эффект переноса не обязательно действует в обе стороны. Учитывая это, предполагать нейтральность структуры цен для всех нетранзакционных платформ – нереалистичная предпосылка.
5. В таблице 5 представлено обобщение подходов к анализу продуктовых границ рынков с платформами. В качестве источника информации указаны две работы других авторов и собственные наработки. Но это три разных подхода, наглядное сравнение которых было бы очень полезно для оценки вклада соискателя и аргументированности авторской позиции.
6. Доработка ТГМ с учетом эффекта переноса проведена соискателем только для случая транзакционных платформ. При этом, все нетранзакционные платформы по мнению автора также характеризуются эффектом переноса (пункт 4 выше). Если опираться на данные таблицы 5, по мнению соискателя, неучет эффекта переноса при его наличии не приведет к возникновению ошибок в применении версии

ТГМ для традиционных рынков. Однако это утверждение не подтверждено никакими расчетами.

7. Является дискуссионным утверждение, что аэропорт является нетранзакционной платформой. По мнению рецензента это экосистема, состоящая из множества связанных двусторонних и односторонних рынков. Авиаперевозчики-пассажиры; авиаперевозчики-поставщики топлива; рекламодатели-аудитория...
8. Как соотносится анализ «ядерных функций» с понятием «привратника» (gatekeeper) в европейском Digital Market Act?

Более мелкие технические вопросы/замечания:

1. Гипотетический пример с двумя альтернативными схемами ценообразования, представленный в Таблице 1, не содержит исходных данных о характеристиках спроса со стороны двух групп пользователей услуг платформы и сетевых эффектов, и поэтому не дает оснований для вывода о предпочтительности той или иной схемы. Не понятно, на основе каких предпосылок сделан вывод о предпочтительности нулевой цены для группы А, и почему суммарная цена должна быть выше при схеме 2.
2. При выведении формул следует более четко указывать, о какой цене идет речь: комиссия платформы (для каждой стороны или в сумме по двум сторонам) или цена на объект транзакции, устанавливаемая одной группой пользователей для других. Первые относятся к услугам платформы, вторая – нет.

Диссертационное исследование Марковой О.А. содержит научную новизну. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.2.1 Экономическая теория (по экономическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также

оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

При условии успешной защиты соискатель Маркова О.А. заслуживает присуждения ученой степени кандидата экономических наук по специальности 5.2.1 Экономическая теория.

Официальный оппонент:

Доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории и эконометрики
факультета экономики
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Высшая школа экономики» (Нижегородский филиал)
ГОЛОВАНОВА Светлана Викторовна

28.11.2023

Контактные данные:

тел.: +7 (831) 416-95-29, e-mail: svgolovanova@hse.ru
Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
08.00.14 – Мировая экономика

Адрес места работы:

603155, г. Нижний Новгород, ул. Б.Печерская, д. 25/12,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Высшая школа экономики» (Нижегородский филиал),
факультет экономики, кафедра экономической теории и эконометрики
Тел.: +7 (831) 416-95-29; e-mail: svgolovanova@hse.ru